

УДК 2-84:32(47)

**ДИСКУРСИВНАЯ СУЩНОСТЬ И ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА
ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ**

В.И. Катин

Рассматриваются вопросы, связанные с сущностью и происхождением института церковно-государственных отношений в России. Дается краткий обзор и анализ теоретических взглядов и концепций авторов различной мировоззренческой ориентации, а также исследуется современное состояние российских церковно-государственных отношений. Автор предлагает собственную дефиницию взаимоотношений Русской православной церкви и государства в Российской Федерации.

Ключевые слова: власть; генезис; государство; церковь; Русская православная церковь; церковно-государственные отношения; политика; партнерство.

**DISCURSIVE ESSENCE AND GENESIS OF CHURCH-STATE
RELATIONS INSTITUTION IN RUSSIA**

V.I. Katin

The article analyses the issues of essence and origin of church-state relations institution in Russia. The article presents a brief review and analysis of theoretical views and conceptions of authors of various ideological orientations and studies the current Russian church-state relations. The author offers his own definition of interrelations of the Russian Orthodox Church and the State in the Russian Federation.

Key words: power; genesis; state; church; Russian Orthodox Church; church-state relation; policy; partnership.

Осмыслить и понять характер отношений церкви и государства можно лишь уяснив их онтологическую сущность. Последняя сводится к раскрытию сути статусной экзистенции (existentialia) двух институтов общества – «церкви» и «государства», а также детерминированности возникновения между ними взаимоотношений. К отмеченным проблемам вплотную примыкает вопрос о причинах политизации отношений между церковью и государством, обусловленности феномена ее трансформации в актор политики.

Известно, что религия как одна из форм сознания человека существовала задолго до появления государства. Религиозное сознание, возможно, было уже присуще человеку изначально с глубокой древности, с появлением первых устойчивых признаков сознательного мышления, еще до появления homo sapiens, вплотную примыкавшего к человеку современного биосоциального типа (homo sapiens sapiens). Оно имело уже у homo sapiens neanderthalensis, который предшествовал и существовал в одно время с человеком разумным [1, с. 92–93]. Об этом свидетельствуют их захоро-

нения, остатки материальной культуры. Доказано, что рядом с вождем уже находился жрец. В отдельных случаях вождь объединял в одном лице и управленческие функции и функции жреца. Без участия последнего не обходились родовые и племенные бытовые обряды, он сохранял традиции рода-племени, напутствовал и освящал предстоящую охоту и межплеменные войны, участвовал в инициациях и пр. Дж. Фрэнгер полагал, что власть царя выросла из его жреческих функций. И первыми носителями власти были колдуны, маги и жрецы [2]. Главное, чем способствовали жречество и церковь формирующейся публичной власти, так это ее легитимацией.

Анализ библейских текстов показывает, что до синайского законодательства у евреев действовало право естественного священства: глава семьи был в то же время и священником, приносил жертвы (Быт, 12.7; 22. 2; 26.25; 28.18). С устройством же скинии (храма) и возникновением сложного культа для богослужения стали назначаться особые священники, члены фамилии Аарона, с ним, как первосвященником, по главе (Лев, 21. 10; Числ, 35.28).

Но с самого момента появления у священства автономности она не носила абсолютного и независимого от власти характера. Такое, казалось бы, сугубое дело, как порядок (очередность) служения священников при храме на целый год распределял по жребию царь (1 Пар, 24.3). Определялось и место царя в храме. «И стал Соломон у жертвенника Господня впереди всего собрания...» (2 Пар, 6.12). Экзегеты подчеркивают: «Мы нисколько не должны смущаться тем обстоятельством, что здесь в одном лице совмещается служение «царя и священника»: это было в обычае у многих народов древности (напр., *rex Romanorum* был вместе и *pontifex maximus*), в особенности в ту отдаленную эпоху, которая еще жила преданиями патриархального быта, где старший в роде одновременно был и царем, и жрецом, и законодателем, и судьей» [3, с. 98].

Как вербальный источник Ветхий Завет позволяет реконструировать момент соединения религиозной и светской власти. «И взял Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его, и поцеловал его и сказал: вот Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего» (1 Цар, 10.1). До этого в Ветхом Завете упоминалось о помазании елеем только первосвященника (Исх, 30.23). К этому времени относится начало участия священников в обряде передачи власти от царя его наследнику.

Политизация церкви у истоков ее становления начиналась с подчинения жречества государству и сакрализации государственной власти. Монарх становится и первосвященником. Земной власти приписывают небесное происхождение, происходит ее мифологизация. Законы государства и судебная власть обычно освящаются именем Бога. Нередко монарха провозглашают потомком богов, наделяют его божественными качествами. Руководители государства во все времена и при всех политических режимах стремятся использовать влияние церкви на граждан, склоняя их к безусловному повиновению. Факты свидетельствуют, что во многих странах (как это, например, было в Киевской Руси с принятием христианства) такое обращение за духовной поддержкой к церкви действительно консолидировало государственную власть.

Находясь в русле государственной политики, духовенство нередко вынуждено включаться в противоборства стремящихся к власти групп, втягиваться в политические игры. В то же время будет несправедливо по отношению к Русской церкви, если так обобщать и что называется под одну гребенку причислять все духовенство. Бесспорно, имеются яркие факты противостояния подвижников веры и церкви политическим акциям, противоречащим религиозным убеждениям. Многочисленны подвиги церковнослужителей,

мужественно выступавших против социальной несправедливости, аморализма и злоупотребления властью. «Сталкиваясь с неправдой и грехом, – отмечает Патриарх Кирилл, – Церковь может выступить с обличением, в том числе и правителей, когда они изменяют своему долгу. Примером такого обличения может служить святитель Филипп Московский, выступивший против несправедливости царя Иоанна Грозного. Люди, наделенные властью, сталкиваются с особыми соблазнами и нуждаются в особом пастырском попечении» [4].

И все же типичная ситуация – подчинение церкви властному политическому режиму. Лишь на поздних этапах демократического развития отдельных стран, где церковь юридически и фактически отделяется от государства, – она тем самым обретает определенную независимость от политических акций властей и многовековых традиций политизации.

Еще в доцарский период спасение ветхозаветного народа (достижение поставленных целей) тогда было успешным, когда он не отрекался от Бога. Вера в Бога (религия) оставалась для него фундаментальной основой и тогда, когда им стали править цари. «Если вы и царь ваш будете ходить в след Господа-Бога, – говорится в комментариях речи Самуила (1 Цар, 12. 6-25), – то вас не постигнет зло; если же станете противиться повелениям Господа, то, ведайте, – погибнете вы и царь ваш» [5, с. 257].

О полезности религии для укрепления государственной власти писал еще Н. Макиавелли. Он с особой силой подчеркивает важность сохранения верности религиозному вероучению для стабильности и процветания государства: «Если бы князья христианской республики сохраняли религию в соответствии с предписаниями, установленными ее основателем, то христианские государства и республики были бы гораздо целостнее и намного счастливее, чем они оказались в наше время» [6].

Свои оригинальные взгляды на отношения церкви и государства изложил великий немецкий философ-диалектик, социальный мыслитель Г.В.Ф. Гегель. Христианство, по мнению Гегеля, утвердилось лишь тогда, когда образ государства как результата деятельности исчез из сердца гражданина; «незначительному числу граждан было поручено управление государственной машиной, и эти граждане служили только отдельными шестеренками, получая значение только от своего сочетания с другими» [7, с. 188]. У Гегеля идея государственного всемогущества выступает на первый план. Государство, как считал он, не должно опираться на религию; спорить против его начал во имя религиозных воззрений – нельзя. Оно обязано за-

щищать религиозную общину, помогать ей и требовать от каждого гражданина принадлежности к какой-нибудь религиозной общине; ему принадлежит верховный контроль над всем, включая религию и ее институциональную структуру – церковь.

Проблемы отношений между церковью и государством нашли свое отражение в исследованиях представителей русского религиозно-философского и общественно-политического течения, известного как славянофильство (славянолюбство). Славянофил И.В. Киреевский писал: «Чем более будут проникаться духом православия государственность России и ее правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений» [8, с. 134].

Одной из центральных фигур и, можно сказать, идеологом славянофильского движения был А.С. Хомяков. Он являлся противником вмешательства государства в эту деликатную сферу. Для обозначения попыток вторжения власти в пределы автономности религиозного сознания он вводит понятие «политической религии». Хомяков выступал против политизации Церкви. Как и многие святоотеческие авторы он отделяет церковь и государство по их предназначению. В основу этого разделения Хомяков полагает сферу вещественного (земного) и духовного (словесного). «Область государства – земля и вещество; его оружие – меч вещественный. Единственная область Церкви – душа; единственный меч, которым она может пользоваться... есть слово» [9, с. 32]. Вместе с тем, политически зрело Хомяков вскрывает сущность и механизм использования государством религии в своих целях. «Правительства хорошо понимают практическую выгоду религии, какой бы то ни было, в особенности по отношению к низшим слоям народа... Все, и правители и управляемые, руководствуются Макиавеллевскою заповедью: «если бы не было Бога, следовало бы его выдумать»; но все, и правители и управляемые, довольствуются либо призраком, либо каким-нибудь подобием религии» [10, с. 145].

На наш взгляд, очень близок к пониманию сущности церкви, ее взаимоотношений с государством был Н.А. Бердяев. Он выделял в ней две сущности. Такой дуалистический подход позволил ему определить церковь как некую высшую субстанцию, творение Бога. Отсюда ее космизм, ее отрешенность от мира людей. Он так и пишет: «Церковь имеет космическую природу и забвение этой космической природы есть признак упадка церковного сознания» [11]. Другая сторона дуализма церкви, по мнению Н.А. Бердяева, заключает-

ся в том, что она священнодействует среди людей, ведет их к спасению, она социальна. Исходя из понимания двух сущностей – церкви и государства как двух царств – Н.А. Бердяев подчеркивает: «Отношения церкви и государства есть одна из форм отношения духа и кесаря, но уже в форме исторической объективации... Отношения церкви и государства были и будут противоречивы и неразрешимы. Конфликт неустраним и тогда, когда церковь оппортунистически приспосабливается к государству» [12].

И.А. Ильин, являясь крупным правоведом и религиозным философом, исследует проблемы религиозного сознания, его влияния на функции государства, семьи, школы, воспитания, на деятельность партий и классов, армии и т. д., определяет роль и место церкви в этих вопросах. Раскрывая содержание этих сущностей, он одновременно выступает как зрелый политолог. Ему были очень близки идеи социального государства, в котором доминирует социальный мир. «Истинная политика ведется там, – утверждал И.А. Ильин, – где царит солидарность между гражданами и между отдельными классами» [13, с. 342]. Ученый признавал идеальной формой правления монархию. На троне он желал видеть сильного и легитимного в политическом отношении властителя, опирающегося на православную веру. «Царю нужна прежде всего сила религиозного характера», – отмечал он [14, с. 574]. Ильин был противником отделения церкви от государства. В глубоком и тесном взаимодействии церкви и государства он видел основу государственной власти, устойчивости государства. «Именно поэтому следует заботиться не об отделении Церкви от государства, – религиозной чистоты от пребывающего в духовном компромиссе служения, – а об их верном сочетании и сотрудничестве», – констатировал он [14, с. 574].

К жизни без богов и религии вообще призывали марксисты. По их мнению, государство и церковь, сопутствующие им и сосуществующие с ними институты (классы и пр.) в перспективе отомрут (в коммунистическом будущем). Государственную машину можно со временем отправить в экспозицию музея древностей, рядом с прялкой и бронзовым топором.

Вместе с тем, будет справедливо, если в заслугу основателям марксизма поставить вскрытие ими гносеологических корней взаимоотношений церкви и государства. «Единый бог, – писал Ф. Энгельс, – никогда не мог бы появиться без единого царя» [16, с. 56].

Вопрос о взаимоотношении церкви и государства идеологи марксизма рассматривали в свете так называемого классового подхода. В.И. Ленин

указывал: «Все и всякие угнетающие классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях; в функции палача и в функции попа. Палач должен подавлять протест и возмущение угнетенных. Поп должен утешать угнетенных...» [17, с. 237]. Борьба с религией и церковью предполагалась путем просвещения народа в духе материализма. «При этом необходимо заботливо избегать всякого оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма», – писал Ленин [18, с. 118]. На практике, зачастую, эти принципы игнорировались, коммунистическая власть организовала против верующих жестокие репрессии. Ленин настаивал на том, чтобы религия была объявлена частным делом. «Полное отделение церкви от государства – вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви» [19, с. 143–144]. По мнению марксистов-ленинцев, такая изоляция религии и ее важнейшего проводника церкви постепенно должна привести к их отчуждению в обществе и полному исчезновению.

Сходную с атеистами-материалистами концепцию о взаимоотношениях церкви и государства выстраивают агностики. Хотя и она тоже имеет свои особенности. Вся концепция Бога, по мнению современного агностика Б. Рассела, является концепцией, перенятой от древних восточных деспотов. Это – концепция, совершенно недостойная свободных людей. «Хорошему миру нужны бесстрашный взгляд и свободный разум. Ему нужна надежда на будущее, а не бесконечные оглядки на прошлое» [20]. Рассел не оставляет церкви ни малейшей возможности участвовать в жизни общества и государства, изымает ее из ниши, которую она традиционно занимает с самого начала своего зарождения – духовно-нравственной. Сфера, остающаяся, пожалуй, единственным каналом, по которому она осуществляет коммуникацию с обществом.

С позиций цивилизационной теории подходит к вопросу о взаимоотношениях церкви и государства один из ее разработчиков А. Дж. Тойнби. Мирская власть не должна упразднить церковь. Равно как и церковь при попытке упразднить мирскую власть неминуемо потерпит поражение, так как «кесарево» не исчезнет, но перейдет в арсенал церкви. «В этом случае, – пишет Тойнби, – тюрьма тоталитаризма, казалась бы, разбитая церковью, вновь будет восстановлена через неверный шаг церкви, попытавшейся установить свою собственную насильственную власть» [21, с. 550].

Современное Российское государство свои официальные взаимоотношения с церковью строит

на основе национального законодательства, которое, как считается, вобрало в себя самые передовые политико-правовые идеи в сфере свободы совести.

Светский характер государства не означает, что оно не взаимодействует с религиозными организациями. Как отмечается в «Основах социальной концепции РПЦ», «этот принцип предполагает лишь известное разделение сфер компетенции Церкви и власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга» [22, с. 55]. Впервые между Русской православной церковью и Российским государством устанавливаются партнерские отношения.

РПЦ отстаивает свое право с точки зрения христианских ценностей давать оценку тем или иным явлениям в обществе, а также призывает государство считаться с церковной позицией по общественно-значимым вопросам. «Церковь и государство – разные установления, – подчеркивает Патриарх Кирилл. – Государство объемлет всех жителей страны, имея власть принуждать к исполнению своих законов, в том числе и силой... Церковь утверждает непреложность нравственного закона, на котором только и может быть воздвигнуто справедливое общество и государство» [4].

На основании изложенного, опираясь на политологическую точку зрения, современные церковно-государственные отношения в Российской Федерации можно определить как *взаимодействие Русской православной церкви и публичной власти на базе действующего светского законодательства, церковных канонов и догматов, основ социальной концепции РПЦ, автономности, невмешательства в дела друг друга с целью обеспечения политической стабильности общества, укрепления его духовно-нравственного здоровья, сбережения всего российского народа.*

Литература

1. Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. / Я. Елинек; пер. Е. Фиштейна. Прага: Аргия, 1972.
2. Фрезер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Дж. Фрезер; пер. М.К. Рыклина. М.: Политиздат, 1980.
3. Толковая библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 12 т. Т. 1: Пятикнижие Моисеево / под ред. А.П. Лопухина. М.: ТЕРРА, 1997. 688 с.
4. Речь Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии присуждения степени honoris causa в МГУ 8 сентября 2012 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2496952.html>
5. Толковая библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета: в 12 т. Т. 2: Книги: Иисуса Навина, Судей, Руфи и Царств. М.: ТЕРРА, 1997. 600 с.

6. *Макиавелли Н.* Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли. URL: <http://lib.ru/politolog/Makiawelli/livij.txt>
7. *Гегель В.Г.Ф.* Позитивность христианской религии // Работы разных лет: в 2 т. Т. 1 / В.Г.Ф. Гегель. М.: Мысль, 1972. 668 с.
8. *Четвериков С.* Оптина Пустынь / Протоиерей С. Четвериков. Париж: YMKA-PRESS, 1988. 252 с.
9. *Хомяков А.С.* Несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу брошюры г-на Лоранси. 1853 / А.С. Хомяков // Полн. собр. соч. Т. 2. URL: <http://lib.rus.ec/b/364550/read>
10. *Хомяков А.С.* Несколько слов Православного Христианина о западных вероисповеданиях по поводу одного послания парижского архиепископа. 1855 / А.С. Хомяков // Полн. собр. соч. Т. 2. URL: <http://lib.rus.ec/b/364550/read>
11. *Бердяев Н.А.* Философия свободного духа. Проблематика и типология христианства / Н.А. Бердяев. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/fsduha/10.html>
12. *Бердяев Н.А.* Царство Духа и царство Кесаря / Н.А. Бердяев. URL: <http://www.vehi.net/berdyaev/carstvo.htm>
13. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // Почему мы верим в Россию: Сочинения / И.А. Ильин. М.: Эксмо, 2006. 912 с.
14. *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // Почему мы верим в Россию: Сочинения / И.А. Ильин. М.: Эксмо, 2006. 912 с.
15. *Энгельс Ф.* Письмо К. Марксу, 18 октября 1846 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс. // Соч. Т. 27.
16. *Ленин В.И.* Крах II Интернационала // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 26. Изд. 5-е / В.И. Ленин. М.: Изд-во политической литературы, 1969.
17. *Ленин В.И.* Проект программы РКП (б) // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 38. Изд. 5-е / В.И. Ленин. М.: Изд-во политической литературы, 1969.
18. *Ленин В.И.* Социализм и религия // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 12. Изд. 5-е / В.И. Ленин. М.: Изд-во политической литературы, 1968.
19. *Рассел Б.* Почему я не христианин / Б. Рассел. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/RASSEL/whyiammo.txt>
20. *Тойнби А.Дж.* Постижение истории / пер. с англ. Е.Д. Жаркова / А.Дж. Тойнби. М.: Айрис-пресс, 2010. 640 с.
21. Основы социальной концепции Русской православной церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского патриархата, 2008. 174 с.
22. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Издание Московской патриархии. М., 1992.